

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕНТАЛЬНОГО СУФФИКСА -te В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Фахурдинова М. А.

Житомирський державний університет імені Івана Франка

У статті здійснено аналіз становлення дентального суфікса -te та етапів граматикизації “*tun*” від повнозначного дієслова до дентального суфікса.

Ключові слова: граматикизація, дентальний суфікс, синтактизація, морфологізація, клітизація, десемантизація, декатегоризація, екстензія, ерозія.

В статье анализируется становление дентального суффикса -te и этапы грамматикализации “*tun*” от полнозначного глагола к дентальному суффиксу.

Ключевые слова: грамматикализация, дентальный суффикс, синтактизация, морфологизация, клитизация, десемантизация, декатегоризация, экстензия, эрозия.

The article analyzes the formation of dental suffix -te and the stages of grammaticalization of the verb “*tun*” from a full verb to a dental suffix.

Key words: grammaticalization, dental suffix, syntactization, morphologization, klitization, desemantization, decategorization, extension, erosion.

Вопрос о происхождении дентального суффикса является предметом многочисленных дискуссий в германистике. **Актуальность** темы статьи обусловлена интересом лингвистов к феномену глагола *tun*, а также необходимостью систематизации его исторических изменений, в том числе перехода в дентальный суффикс -te, установления типов и этапов его граматикизации.

Предмет данного исследования – глагол *tun* в немецком языке, выполняющий функции полнозначного и ауксиллярного глагола. **Цель** исследования: установить этапы граматикизации данного глагола, отражающие различные стадии его развития в грамматический знак (-te). Поставленная цель определяет основные задачи, заключающиеся в определении исходной формы глагола *tun* в индоевропейских языках и установлении особенностей граматикизации *tun*, в результате которой происходит его становление как формообразующей морфемы.

Поиски источника современного дентального суффикса -te связаны с бурным развитием сравнительно-исторического языкознания. В начале 18 в. Дидерих фон Штаде предположил, что суффикс слабых глаголов -te (-d) берет начало от формы претерита германского глагола *делать* (двн *tuot – tât*, д.англ *dōn – dyde*), которая превратилась в суффикс. Эту гипотезу поддержали Я. Гримм, Ф. Бопп, позже в 20 в. – Г. Хирт, З. Бур, А. Мейе, Г. Крайе, Ю. Покорный и др. По мнению этих ученых первоначальные формы с суффиксами подверглись редукции, стяжению и превратились в -te в немецком и -d в других германских языках.

По другой версии (А.Бах), дентальный суффикс развился из суффикса причастия, существовавшего еще в индоевропейском праязыке [1, с. 39]. В. М. Жирмунский считает, что в создании новой формы участвовали обе категории [2, с. 265].

В пользу правдоподобности предположения, что дентальный суффикс -te произошел от *tun*, свидетельствует ряд аргументов. Происхождение дентального суффикса от полнозначного глагола *tun* поддерживается морфологическими и фонологическими реконструкциями [7; 9].

Что касается этимологии *tun*, то, по мнению F.Kluge [8, с. 393], J.Pokorny [10, с. 235-237], *tun* восходит к индоевропейскому корню *dhē (садить, ставить, класть), который был продуктивным во многих индоевропейских языках, например д.инд *dádhati* (садит), греч. *tithemi* (я сажу, делаю), лат. *condere* (основать), старослав. *deti* (делать), *detel'* (поступок, действие), новоирл. *déan* (делать).

Согласно данным F. Kluge, J. Pokorny, G. Schweikle, индоевропейское *dhē-/ *dhō-/ *dhə- развилось в западногерманской ветви до *dōn (делать), который разделился далее и в 8 в. н.э. появился в ранних западногерманских источниках как tuon (двн), don, dūan (д.сакс), don (д.англ). *dhō презенс 1-3 л.ед.ч. индикатив

индоевр. *dhe-mi	дрсакс. dōm	двн/свн tuom/tuon
*dhō-si	dōs	tuos(t)
*dhō-ti	dōd	tuot

Известно, что историческая эволюция языка включает постоянное превращение лексических единиц в грамматические, лексика выступает в качестве главного источника грамматики. Грамматикализации подвергаются не произвольные лексемы, круг лексем-источников грамматикализации достаточно ограничен. По словам В. Heine, *tun* можно назвать подходящим кандидатом для грамматикализации. Он обозначает базисный концепт, неспецифическую деятельность. На основе их общего значения такие слова часто являются “донорами” грамматикализации.

Рассмотрим подробнее процесс грамматикализации полнозначного глагола *tun* и его превращение в дентальный суффикс слабых глаголов. Претерит слабых глаголов с дентальным суффиксом -te приходит в германском на смену древнему по своему происхождению типу сильного прошедшего. В. М. Жирмунский называет это единственной живой и продуктивной формой в историческую эпоху немецкого языка [2, с. 265]. Появилось большое число производных глаголов, которые не укладывались в последовательность аблаута глагольных рядов. Число таких производных глаголов становится больше в ходе развития языка, и вскоре они образуют основную массу слабых глаголов. Слабые глаголы являются германскими новообразованиями, это т.н. вторичные глаголы (Sekundärverben), образованные от сильных глаголов (Deverbata/Deverbativa), от существительных и прилагательных (Denominativa) с особыми семантическими компонентами: дуратив, каузатив, фактитив, результатив, интенсив [12, с. 180]. Изменение корневого гласного (аблаут) было ограничено односложными глагольными корнями: двн nem-an (nehmen) ih nim-u (ich nehme), ih nam (ich nahm). Слабые глаголы, образованные от других частей речи с помощью словообразовательного аффикса, получили сложные, состоящие из 2-х или более слогов флективные корни.

К этой группе причисляют германский глагол *wak-ja-n (wecken), который состоит из адъективного базиса *wak(a) – wach (каузативного), ja-суффикса и окончания инфинитива -n. Такие глаголы обозначают процесс через выраженное в прилагательном состоянии (wach): wecken “wach machen”.

Поскольку говорящие на германских языках не имели формы прошедшего времени для слабых глаголов, они решали эту “коммуникативную проблему” через описание, а именно: *ich tat jemand wecken, ich tat etwas zählen* [13, с. 114]. В германском порядке слов флектированная форма претерита *tun* следовала непосредственно за нефлектированным слабым полнозначным глаголом: *Ich tat wecken*.

Следует подчеркнуть, что грамматикализация представляет собой градуальный процесс трансформации лексического в грамматическое, менее грамматического в более грамматическое. Этапы грамматикализации отражают различные стадии развития грамматического знака из автономной лексической единицы. Их выделение связано с осознанием того факта, что процессы грамматикализации проходят не спонтанно, а постепенно.

T. Givón выделяет в процессе грамматикализации два сменяющих друг друга этапа – синтактизацию и морфологизацию. G. Diewald, опираясь на данную схему, расширяет ее:

- 1) возникновение синтетических структур из свободных дискурсных структур (синтактизация);
- 2) переход синтактически упорядоченных свободных слов к связанным морфемам (морфологизация): а) клитизация (энклиза, проклиза), б) фузия [4, с. 11-15].

В процессе грамматикализации первого компонента глагольной аналитической конструкции англисты выделяют, как правило, три этапа: знаменательный глагол → 1) служебный глагол → 2) клитика (безударное слово, акцентуально зависимое от последующего или предшествующего слова (А. Баранов, Д. Добровольский, М. Михайлов, Т. Паршин, О. Романов) → 3) аффикс (Р. Норпер, Е. Трауготт, Ч. Лехман).

С другой стороны, Н. Шершукова предлагает следующую четырехэтапную схему грамматикализации: знаменательный глагол → 1) ползнаменательный глагол → 2) служебный глагол → 3) фонетически редуцированный служебный глагол (клитика) → 4) нуль служебного глагола (нулевой репрезентант) [3, с. 9]. При этом первый этап рассматривается как трансформация знаменательного глагола в ползнаменательный, в процессе чего в лексическом значении знаменательного глагола выделяется наиболее обобщенное, абстрактное значение и на его основе развивается грамматическое значение (J. Bybee). Второй этап – полная десемантизация ползнаменательного глагола, его трансформация в служебный глагол. Третий этап – клитизация.

Остановимся подробнее на сценарии грамматикализации R. Szczepanek [13, с. 112-117]. Она предполагает, что грамматикализация дентального суффикса произошла в четыре этапа: 1) десемантизация; 2) экстензия (расширение контекста); 3) декатегоризация; 4) эрозия.

1. Десемантизация. Неспецифический глагол *tun*, который вначале был использован для описания прошедшего времени, был реанализирован как вспомогательный глагол *ich tat wecken* → *ich weckte*.

2. Экстензия. Десемантизованный вспомогательный глагол мог быть позже связан с глаголами, которые обозначали деятельность, например, глаголы чувствования, думания, говорения (*fühlen, lieben, hassen, denken, meinen, sagen, behaupten* и др.). Такие расширения контекста, т. е. аналогичные расширения на все новые группы глаголов способствовали тому, что новая грамматическая форма временного вспомогательного глагола становилась все более употребительной и в итоге утвердилась в языке. *Ich weckte, fühlte, meinte...*

3. Декатегоризация. С появлением функции вспомогательного глагола, глагол *tun* утратил некоторые морфосинтаксические качества полнозначного глагола. С этого началась его декатегоризация. В качестве полнозначного глагола *tun* требовал возле себя подлежащее, дополнение, другие члены предложения: *Bitte, tu mir nichts! Ich tue dir nichts. Das Mittel tut Wunder* [13, с. 112-117].

В конструкции со вспомогательным глаголом это задание взял на себя полнозначный глагол (например, *wecken* или *fühlen*). Функция вспомогательного глагола *tun* переключается в этом случае на образование формы претерита полнозначного глагола.

4. Эрозия. Сокращения морфосинтаксических качеств формы вспомогательного глагола *tun* приводит к стиранию словесного ударения и еще большему примыканию к предшествующему полнозначному глаголу. Слияние произошло еще в германском языке и привело к тому, что синтаксически самостоятельные формы – такие, как *tat, taten* и др., стали клитикой. Это состояние частично сохранилось в готском (4-6 в.):

	ед. число	мн. число
1 лицо	salbô-da	salbô-dêdum
2 лицо	salbô-dês	salbô-dêduþ
3 лицо	salbô-da	salbô-dêdun

В единственном числе окончания уже односложные: -da, -dês, -da. Во множественном числе они еще отчетливо похожи на формы претерита германского полнозначного глагола *tun*, например, гот. -dêdun – 3 л.мн.ч. претерит – герм. *dêdunt “taten” [7].

Готские окончания претерита сохранили редуцированную форму, которая осталась в парадигме германского глагола *tun*. Редупликация, т.е. удвоение первого корневого слога, служила в германском языке, как и аблаут, образованию форм прошедшего времени, например,

герм. *dōn “tun”, *dēdunt “taten”. Полнозначний глагол *tun* не закріпився в готському. В древнєверхньонімецькому, який засвідчений пізніше, ніж готський (в 8 в.), розвиток продвинувся далі. Вся парадигма складала вже з t-содержащих флексій. Їх формальна схожість з формами претерита існуючого в див. значення глагола *tuon* “tun” ще можна частково розпізнати. Форма кінцівки фактично пояснюється формами минулого часу глагола *tun*. [7].

гот.	salbô-dêdum	salbô-dêdup	salbô-dêdun
див.	tâtum	tâtut	tâtun

Ерозія претеритальних кінцівок продовжилася в середньовісньонімецькому періоді, де безударні гласні були ослаблені до Schwa, наприклад, див. *salbôta* > свн. *salbete*, див. *salbôtun* > свн. *salbeten*.

В кінцевому підсумку був скорочений центральний гласний *e* перед дентальним суфіксом, наприклад, свн. *salbete* > нвн. *salbte*.

Якщо основа глагола закінчується на дентальні (d, t), випадення *e* не відбувається і в теперішньому часі: свн./нвн. *gett-ete*. Тут центральний гласний перешкоджає подальшій ерозії, т. є. злиттю суфікса з коренем. Алломорф *-ete* забезпечує у таких глаголах, як *retten*, *wetten*, *baden*, *reden*, можливість сегментації, наприклад, *red-ete*.

Оскільки граматикалізація дентального суфікса відбулася більшою часткою ще в германському мові, її можна виявити не тільки в німецькому, але і в інших споріднених мовах, наприклад, в англійському як маркер минулого часу:

англ.	open – open-ed	live – liv-ed
нім.	öffnen – öffne-te	leben – leb-te
швед.	öppna – öppna-de	live – lev-de

При цьому німецький дентальний суфікс показує і на сьогоднішній день відносно невелику ступінь ерозії, оскільки він не змішався з коренем, він залишився до теперішнього часу добре сегментованим.

Ще одним аргументом на користь того, що саме *tun* можна назвати початковим пунктом граматикалізації дентального суфікса є те, що *tun* в германському мовознавстві є продуктивним джерелом різних граматикалізацій. В англійському мові *tun* розвинувся до допоміжного глагола, який використовується в заперечних, еліптичних і запитальних реченнях. *He doesn't / didn't sleep well. Did / Does he sleep well? He didn't sleep but she did.*

В сучасному німецькому розмовному мові існують перифразическі конструкції з *tun*. Duden “Richtiges und gutes Deutsch” дає наступну характеристику цій конструкції: “Сполучення *tun* з чистим інфінітивом в реченнях типу *Sie tut gerade schreiben. Er tut das schon erledigen* є розмовним і більшою часткою надлишковим розширенням предиката. В стандартному мові використання її не є коректним. Якщо ж *tun* слідує за топікалізованим, поставленим на перше місце інфінітивом, т. є. якщо глагол повинен бути особливо підкреслений, то розширення за рахунок *tun* є цілорозумним, т. к. в цьому випадку *tun* приймає на себе синтетическу функцію: *Singen tut sie gern. Gesehen habe ich sie schon, aber kennen tue ich sie nicht* [5, с. 892].

Tun-перифрази з'явилися в середньовісньонімецькому періоді [14, с. 179]. Найбільше поширення конструкції отримали в ранньовісньонімецькому періоді. Але вже в 16-17 вв. конструкції *tun+Infinitiv* були негативно коннотировані і по цій причині не були прийняті в граматику стандартного мові. Langer (2001) розглядає зникнення *tun*-перифрази з німецького мові як продукт мовного пуризму, який проповідувався грамматистами ранньовісньонімецького періоду (И. Клайус, И. Х. Аделунг, Ю. Шоттель, И. Бёдикер, И. Х. Готтшед).

Широко распространены *tun*-перифразы в диалектах, где они выступают в различных функциях. В алеманском диалекте *tun* получил функцию вспомогательного глагола для образования конъюнктива (*i data lääse*, досл. *ich täte lesen*), в нижненемецком является среди прочего маркером придаточного предложения (*En Kind, wat quarken deit, will Hölp hebben* “Ein nörgelndes Kind möchte Hilfe bekommen”). В одном из алеманских диалектов аналитический *tun*-презенс вытесняет синтетические формы (*ix tuen laxxe* досл. *ich tue lachen* “ich lache” [13, с. 113]. В восточно- и нижненемецких диалектах существует претеритальная конструкция с *tun* [6, с. 41]. Претерит вспомогательного *tun* возник тем же путем грамматикализации, что и дентальный суффикс, – от полнозначного глагола *tun* до претерита.

Таким образом, разнообразие версий становления дентального суффикса подтверждает тезис о дискуссионном характере данной проблемы и оставляет этот вопрос открытым для дальнейших исследований. По нашему мнению, версия происхождения дентального суффикса от полнозначного глагола *tun* является наиболее вероятной. При этом наблюдается четыре этапа грамматикализации *tun*, которые закончились становлением формообразующей морфемы с небольшой степенью эрозии. Перспектива дальнейших исследований может заключаться в сравнительно-типологическом анализе этого явления в других германских языках.

Литература

1. Бах А. История немецкого языка / А. Бах. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 338 с.
2. Жирмунский В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – М.: Высшая школа, 1965. – 406 с.
3. Шершуква Н. В. Грамматикализация глагольных аналитических конструкций в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Шершуква. – Саратов, 2009. – 27 с.
4. Diewald G. Grammatikalisierung. Eine Einführung in Sein und Werden grammatischer Formen / G. Diewald. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 133 S.
5. Duden: Richtiges und gutes Deutsch. – Mannheim, 2007. – Bd.9, 6.Aufl. – 1053 S.
6. Fischer A. Diachronie und Synchronie von auxiliarem *tun* im Deutschen. / H. Solms, S. Watts, J. West// The germanic verb. – Tübingen, 2000. – 137-154 S.
7. Hill E. Das germanische Verb für “*tun*” und die Ausgänge des germanischen schwachen Präteritums // Sprachwissenschaft. – 2004. – № 29. – S. 257-303.
8. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. – Strasburg, 1899. – 596 S.
9. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge, E. Seebold. – Berlin, New York, 2002. – 450 S.
10. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch Bd.1 / J. Pokorny. – Bern, München, 1959. – 348 S.
11. Schwarz Ch. Die *tun*-Periphrase im Deutschen / Ch. Schwarz. – VDM Verlag, 2010. – 160 S.
12. Schweikle G. Germanisch-deutsche Sprachgeschichte im Überblick / G. Schweikle. – Stuttgart, Weimar: Verlag J.B.Metzler, 5.Aufl., 2002. – S.283.
13. Szczepanek R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung / R. Szczepanek. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. – 211 S.
14. Weiss E. TUN: MACHEN. Bezeichnung für die kausative und periphrastische Funktion im Deutschen bis um 1400 / E. Weiss // Stockholmer Germanische Forschungen 1. – Stockholm, 1956. – 65 S.